

С тех пор, как я остановился в особняке Графа Аббаса, прошло 6 дней. За это время я уже выяснил личность настоящего виновника в убийстве Дольче. Я также выяснил, кто дергал за ниточки, но я все еще сомневаюсь в причастности Роттена.

В конце 6 дня, Биз протянул мне ещё одно письмо.

— Вот, господин.

Моё лицо не могло не помрачнеть, когда я прочитал его. Хорошо, что Ханаан уже спала; если бы она бодрствовала, она бы забеспокоилась, увидев моё выражение лица. Однако с этими доказательствами все стало предельно ясным. На следующий день я попросил о встрече с Графом Аббасом.

Прямо сейчас в кабинете графа собрались Элли, Роттен, Голиаф, Докум, Гиван и, конечно же, сам Граф. Глава семьи Аббас и Элли сели на диван передо мной, Голиаф встал слева от графа, а Роттен справа. Докум и Гиван, который был 3 по важности, после Голиафа и Роттена, человеком среди рыцарей графа, стояли немного в стороне.

Ханаан, к слову, была прямо за мной.

— Сумераги-доно, вы выяснили что-то касаясь смерти Дольче? - спокойно просил Граф.

— Да, я собирался подвести итоги своего расследования прямо сейчас.

— Сумераги-сама, вы и правда нашли убийцу? - спросила Элли, не переставая ёрзать руками перед своей грудью.

— Прежде всего, я хочу, чтобы вы все поклялись никогда не раскрывать о том, что вы сейчас увидите.

Голиаф сразу же согласился:

— Если вы расскажете нам правду, я клянусь, что никогда не упомяну о том, что сегодня произойдёт.

— Я тоже клянусь! - сказал Роттен, кивнув.

Докум и Гиван тоже кивнули, хотя и несколько разочаровано.

Ну, я все равно не думаю, что словесное обещание их как-то остановит.

— Что ж, взгляните на это.

Я щелкнул пальцами.

Внезапно из пола поднялась тень. Голиаф и Роттен попытались встать перед диваном, чтобы защитить Графа и Элли, но они не смогли, так как я направил на них свое намерение убить.

— Э-э? Д-дольче!?

— Дольче!?

Граф и Элли немедленно встали, как только узнали в тени Дольче.

Это действительно был он. Ну, или, если точнее, перед ними сейчас была призванная душа Дольче. Этот трюк стал возможен благодаря огромным усилиям Биза.

У меня также был навык [Призыв Нежити], который позволял мне вызывать разную нежить, но я не мог использовать его для призыва души Дольче. [Призыв Нежити] может использовать в качестве материала труп, но память и эго некогда живого существа просто рассеются.

Поскольку в теле нет души, призватель может установить личность и черты характера призываемой нежити. С другой стороны, скилл [Поглощение Душ] Биза позволяет ему поглощать души умерших и даже призывать её обратно в качестве призрака со своим эгом.

— Успокойтесь!

Эти двое были удивлены моим внезапным криком.

— Это призванная мной душа Дольче.

— Д-душа...

— Т-такое...

— С его памятью всё в порядке. Вы можете напрямую спросить его, кто его убил, но перед этим спросите у него что-нибудь, что подтвердит его личность.

Было бы неприятно, если бы они позже заявили, что все это подделка, поэтому лучше сначала попросить их всё самостоятельно подтвердить.

— Мы можем... поговорить с ним?

— Конечно, иначе в этом не будет никакого смысла.

Вместо Графа или Элли, которые, казалось, застыли в своих согнутых позах, меня спросил Роттен.

— Отец, сестра, пожалуйста, простите меня за то, что я оставил вас так рано.

Все были потрясены, услышав его голос. У Дольче было твердое эго; его память была полной, в отличие от мстительного духа. Элли и Граф успокоились, долгое время глядя на него со слезами на глазах. В конце концов Голиаф вывел их из оцепенения.

— Господин, Альтериас-сама... пожалуйста, задайте вопрос.

Они снова сели на диван и спросили Призрака Дольче о том, о чем знала только их семья. Вскоре из их глаз потекли слёзы, вызванные смесью эмоций.

— Я никогда не думала, что снова встречу с тобой, Дольче!

— Если бы я мог пожертвовать собой ради тебя... Мне очень жаль, Дольче!

— Отец, сестра, я хочу, чтобы вы оба были сильными и продолжали жить. Ради меня. Несмотря на то, что я в этой форме, пожалуйста, прислушайтесь к моим желаниям.

Когда Дольче склонил голову, граф плакал, вытирая уголки глаз, а Элли вытирал слезы платком.

— Мне очень жаль, что я прерываю воссоединение вашей семьи, но мы можем продолжить?

Некоторое время я наблюдал за всей этой ситуацией, но, если всё так и оставить, мы с этим никогда не закончим.

Даже Голиаф и Роттен плакали.

Господи боже, а вы точно стражи?

Лица Докума и Гивана были ужасно бледными, и они почти потеряли самообладание, хотя я и не знал, было ли это из-за того, что они увидели призрака или чего-то ещё.

— Прошу прощения, продолжайте.

У графа поистине удивительно твердый голос, несмотря на слезы на глазах.

Я кивнул и повернулся к Дольче.

— Дольче, неужели тебя и правда убила Ханаан?

Мой первый вопрос был о Ханаан, которая по ложным обвинениям превратилась в рабыню-преступницу.

Дольче отрицательно покачал головой.

Что ж, это было очевидно. Излишне говорить, что, если бы Ханаан был виновна, я бы не стал вызывать душу Дольче.

— Нет, меня убила группа из трех человек.

Граф медленно, с силой кивнул и спросил:

— Ты уверен?

— В этом нет никаких сомнений. Это были трое незнакомых мне мужчин.

— Где сейчас эти люди, Сумераги-доно?

— Согласно моим расследованиям, они были из трущоб.

— Вы уверены, что Дольче убили люди трущоб?

— Да.

— Как они посмели! Голиаф, сейчас же отправляйся в трущобы и —

— Этих мужчин больше нет в трущобах, знаете ли.

— Аргх, они сбежали?

Выражение лица графа было мрачным, как у демона. Внутри он явно кипел от ярости.

— Для начала подави немного свой гнев, разве ты не хочешь послушать остальное?

— Ух, прошу прощения... пожалуйста, продолжайте.

Граф еще сильнее сжал кулаки, но успокоился. Элли с силой вжала руки в колени, демонстрируя полное внимание.

Поскольку эти двое успокоились, я снова щелкнул пальцами, и из пола появились еще три тени. Граф, Элли, Голиаф и Роттен, ничего не знали о них.

Однако лицо одного из присутствующих побледнело, когда он увидел эти три тени.

Это был Гиван, чей лоб был покрыт каплями пота. Он уже какое-то время подозрительно ёрзал.

Докум тоже должен был знать, кто эти трое, и он тоже не мог скрыть своего удивления.

— Эти трое убили Дольче. Как видите, они уже мертвы.

Все присутствующие снова были в шоке, за исключением Докума и Гивана, которые, казалось, вот-вот потеряют самообладание. Даже красивые глаза Элли с ненавистью смотрела на тени людей, словно пытаясь ещё раз убить их своим взглядом.

— Ублюдки!

Граф встал и попытался схватить меч Голиафа, но я остановил его своим намерением убить.

— Гхх!

Точечное использование моего намерения убийства, несомненно, полезное умение.

— Я понимаю, что ты не можешь контролировать свой гнев, но они уже мертвы. Нет смысла рубить их мечом.

В конце концов, меч не сможет повредить душу. Повредить душу изначально довольно сложно; для этого вам понадобится особое оружие или святая магия.

— Да, но и что!? Но я больше не могу и не хочу сдерживаться!

— Ну, раз так, то наши дела здесь закончены, поскольку я нашел людей, которые убили

Дольче.

— Сумераги-сама... как вы думаете, в убийстве Дольче был причастен еще кто-нибудь, кроме этих троих?

Глаза Элли были полны ярости, но она спокойно задала мне очень важный вопрос.

Какая отважная девочка. И умная. Разве она не кажется дворянкой даже больше, чем её отец?

— Да, эти парни были просто палачами. Приказ им отдал кое-кто другой.

— Что-!

— Отец, пожалуйста, тише!

Элли заткнула Графа, прежде чем он успел что-то сказать.

Страшно.

Граф был потрясен. Не только он, но и Голиаф и Роттен. Они никогда не думали, что изящная Элли сможет так громко кричать на отца.

— Сумераги-сама, пожалуйста, продолжайте.

— Тот, кто отдал вам приказ, присутствует сейчас в этой комнате, верно?

Три призрака кивнули. Граф и Голиаф полыхали яростью, но я поставил всё ещё смотрел на них, не позволяя им двигаться.

— Кто это был?

Три призрака одновременно указали на посиневшего Гивана.

— А!? - Граф, Элли, Голиаф и Роттен были шокированы этим внезапным открытием.

— Что-?! Я ничего не знаю! Это все его план!

Отступая, Гиван попытался обвинить меня в том, что я все это выдумал, а затем бросил взгляд на Докума, ища помощи. Голиаф и Роттен подошли к Гивану, чья паника продолжала

нарастать.

— Это просто недоразумение! Этот человек лжет! Я ничего не делал!

Голиаф подпрыгнул на шаг ближе и ударил Гивана, бросившегося к двери, чтобы спастись, ножами. Беглец закричал от боли и упал, получив удар в плечо.

— Ты убил его?

— Это были лишь ножны, так что -.

Прежде чем Голиаф успел закончить отвечать Элли, голова Гивана взорвалась. Докум применил заклинание на беззащитного человека.

— Докум! Что ты творишь!?

— Я-я только что пытался обезвредить главного виновника убийства Дольче-сама, но, похоже, я промахнулся.

Докум, у которого было синее лицо, казалось, подумал о том, чтобы продать Гивана как преступника, чтобы избежать собственной участи. Если бы все знающие о инциденте исчезли, проблем бы больше не было, так как других улик у нас не было. Кажется, его голова работала лучше, чем я ожидал.

Тебя не накажут, если ты по ошибке убьёшь во время такой ситуации, а если при этом всё хорошо обыграть, то можно даже получить награду.

Но ведь я всё ещё здесь, разве нет? Он забыл, что я (на самом деле Биз) могу просто призвать душу Гивана, если его убьют?

— Я уже нейтрализовал его, зачем тебе-

Голиаф попытался приблизиться к Докуму, но Элли остановила его.

Подождем, пока все успокоятся. Как же всё-таки хлопотно.

Когда все успокоились, наступило хорошее время, чтобы задать вопрос графу.

— Что ж, этот рыцарь мертв, но может хочешь услышать больше?

Граф почти покачал головой, но, похоже, передумал и потребовал дополнительной информации.

— Ну тогда...

Я вызвал душу Гивана, которая была подготовлена, пока все успокаивались.

Биз очень полезен!

Все были спокойны, увидев призрак Гивана, кроме Докума, который теперь снова остолбенел.

Они знали, что я могу вызывать души, поэтому не были удивлены, но Докум, видимо, забыл об этом и расстроился сильнее, чем я мог представить. Он просто мерзавец, который иногда способен немного использовать свою голову. Жаль только, что иногда и немного.

— Граф, если у тебя есть вопросы, просто задавайте их ему.

Мне не нужно прямо говорить правду.

Граф должен принять решение, выслушав рассказ. Думаю, он обязательно вызовет бурю негодования в семье Аббас.

Подумав немного, граф начал углубляться в правду.

— Гиван, кто приказал тебе убить Дольче?

— Меня проинструктировал Докум.

Жажда крови немедленно распространилась по комнате.

Докум, отступив, замотал головой влево и вправо.

— Нет, нет, всё не так! - пробормотал он и, как и Гиван ранее, попытался убежать, но Роттен уже преградил ему путь и впечатал кулак в солнечное сплетение второго беглеца.

Удар был нанесен довольно аккуратно, и тело Докума согнулось под прямым углом, а затем упало лицом в пол. Наблюдая, как Докум корчится на полу, задыхаясь, граф яростно закричал.

— Ты! Ублюдок!

Граф видел в этом стонущем теле на полу только грязь.

В качестве последнего удара он ударил Докума ногой по лицу, вырубив его. После этого Роттен связал его.

Так тебе и надо, Докум.

— Хорошо, что мы смогли его удержать, но есть проблема...

— Суд, да...

С преступлением Докума есть проблема.

В этом мире, кажется, никого нельзя наказать без суда.

В случае с Ханаан, она была признана виновной на основании свидетельских показаний, хотя у нее и не было мотива. Однако в данном случае наше единственное свидетельство — это слова призраков: Дольче, палачей и Гивана.

Я не хочу показывать призраков публично, и не знаю, сможем ли мы осудить Докума на основании их показаний.

— Если бы у нас были доказательства, - посетовал Граф.

— А, кстати да, у меня есть доказательства, - сказал я.

— Что!? Правда?!

Я вынул из кармана письмо с уже открытой печатью и положил его перед Графом. Излишне говорить, что это было письмо от Хуссея Докуму. Я, конечно, заранее подтвердил подпись и эмблему; всё было подлинным.

Когда Граф прочел письмо, его лицо покраснело, и он смял бумагу в руках.

Эй, это наше единственное доказательство, ты в курсе?

— Этот ублюдок! - в ярости закричал граф, бросая письмо на стол.

Элли подняла смятое письмо. Прочитав его, она от удивленно зажала рот ладонью. Даже Голиаф просмотрел письмо. Роттен пока что был занят проверкой узлов связанного Докума.

— Голиаф, готовься к войне!

— Да!

— Отец, пожалуйста, остановись.

В этот момент в комнате внезапно снова раздался голос Дольче.

— Почему, Дольче!?

— Война принесёт только больше несчастья! Я не хочу, чтобы из-за меня страдали люди!

Я думаю, что Дольче слишком добр, чтобы ставить себя выше других людей. Ну, не думаю, что он сможет защищать людей. Он, всё-таки, уже мёртв. Как простолюдин, я понимаю его желание, но думаю, что его будет сложно реализовать в благородном обществе. Не думаю, что Граф и правда позволит себя принимать такие серьёзные решения, находясь в ярости, но я также знаю, что это дело может закончиться войной, даже если бы он успокоится.

Пока Дольче отчаянно пытался уговорить Графа не начинать войну, Роттен, наконец, прочитал смятое письмо.

Он широко открыл глаза, смотря на лист бумаги, а затем на несколько секунд закрыл их.

Роттен медленно положил письмо на стол, отступил, выдохнул, медленно вытащил меч...

И перерезал себе шею.

Естественно, на пол хлынул водопад крови.

— Роттен!

Элли заметила действия Роттена и закричала, когда его тело ударилось о землю, но из его шеи уже вылилось слишком много крови. Я знал, что его нельзя спасти.

— Что!

— Роттен!

Граф и Дольче тоже заметили состояние Роттена и перестали спорить. Элли подняла его и отчаянно попыталась заблокировать рану на шее своими руками, и, судя по всему, Роттен тоже

хотел что-то сказать.

Вероятно, он хотел извиниться и выразить благодарность Графу и Элли за то, что они всё это время поддерживали его и доверяли ему. Кровь по-прежнему текла из его шеи, несмотря на отчаянные попытки Элли.

Как я и сказал, его уже не спасти. Но это если брать во внимание только обычные методы. Однако здесь присутствую я.

Жаль, конечно, что сам я тоже сделать ничего не могу.

Я глазами подал сигнал Ханаан, и она активировала свою магию. Теплый свет окутал Роттена, и вскоре его бледное лицо вернулось в норму.

Это была магия восстановления под названием Экстралечение, высокоуровневое заклинание [Магии Света]. Это заклинание может вылечить любую травму, пока цель не мертва. Поскольку это высокоуровневая магия, которую не могут использовать обычные маги или жрецы, кроме Ханаан Роттена спасти никто не мог.

Ханаан, как и я, теперь может активировать свою магию без песнопения, поэтому она смогла вылечить Роттена до того, как он умер. На самом деле вчера это было бы невозможно, но Ханаан, пережившая адскую тренировку, наконец-то смогла научиться использовать магию не читая заклинаний.

Хотя это и было только для моего развлечения, она дотерпела до самого конца.

— Ничего страшного, прямо сейчас он просто без сознания. Его рана полностью зажила.

Услышав мои слова, Элли, которая была залита кровью, склонила голову передо мной и Ханаан.

— Сумераги-доно, зачем Роттену делать что-то подобное?

Услышав вопрос Графа, я вынул из кармана второе письмо. Это письмо было адресовано графом Хусселем его племяннице, жене Роттена. В нём говорилось, что после смерти Дольче сын его племянницы (сын Роттена) будет назначен преемником Графа Аббаса.

Роттен, видимо, был достаточно умен, чтобы понять причастность своей жены после прочтения первого письма, по которому было понятно, что граф Хуссел был истинным виновником, заказавшим убийство Дольче. Возможно, в его собственном доме эта тема поднималась.

Нет, подождите, я не хочу этого делать. Мне кажется, что я заглянул в мутные глубины

благородного общества.

Короче говоря, трое палачей, убивших Дольче, уже умерли, а семей у них никогда не было, поэтому с ними ничего не поделаться. Именно Гиван поручил им убить сына Графа, и, по указанию Докума, Гиван возложил вину на Ханаан.

Однако на этих двоих всё не заканчивалось. Было также немало людей, чьи слабости были в руках Докума или они были куплены деньгами и товарами. За Докумом стоял Граф Хуссел.

Горничной, которая пыталась отравить меня, тоже, похоже, угрожали, чтобы она убила меня, пока я не закончил своё расследование. Граф Хуссел схватил семью горничной и угрожал ей. Если подумать, горничная тоже могла быть жертвой, но она всё ещё была в тюрьме, потому что пыталась отравить меня.

Это не моя вина, но мне жаль её.

О, и ещё, Докум свалил вину за свое преступление на Ханаан, потому что он завидовал её таланту, поскольку она начала служить семье Аббаса в качестве волшебницы-ученицы. Я понятия не имею, почему он так относился к её таланту, ведь в то время она даже не могла использовать простую магию, не используя песнопения, но, возможно, это поймет только другой волшебник.

В конце концов, Докум, судя по всему, стал жаждать дворянского титула, поскольку его положению угрожала опасность в лице молодой девушки-волшебницы. И в этот момент в дело вмешался Граф Хуссел.

Докум обладал удивительной силой. Его приказам следовало двадцать рыцарей и волшебников, и еще по крайней мере 10 последователей, среди которых был квазирыцарь, который вскоре может стать рыцарем, рыцарь-ученик, который вскоре станет квазирыцарем, и солдаты, выполнявшие мелкие поручения.

Что касается волшебников, из-за их общей немногочисленности у одного волшебника могло быть до 5 последователей. Делегация Докума, теперь вовлеченная во все это, составляла 20% от всех вассалов Графа Аббаса и его семьи.

Граф Хуссел в свою очередь возглавлял план убийства Дольче в попытке захватить семью Аббас с целью расширения своей власти и повышения количества вассалов. Фактически никаких доказательств участия Роттена в убийстве Дольче не было, но и никакие доказательства не могли опровергнуть Роттена в причастности. Его жена была близка к титулу главного виновника, если не учитывать Графа Хусселя, поэтому Роттен и его ребенок все равно понесли бы серьёзное наказание.

К слову, трое палачей, совершивших убийство Дольче, были убиты за пределами города Альгрия, их тела уже давно съели монстры. Мы смогли найти и определить трупы

преступников только благодаря Бизу.

Как уже упоминалось ранее, Биз обладает скиллом [Поглощение Душ]. Этот скилл, как следует из названия, позволяет ему поглощать души, независимо от того, жива цель или мертва.

Что касается мертвых, то рядом с трупом в течение примерно месяца после смерти почти наверняка будет находиться его душа, однако после этого периода душа либо перевоплотится и исчезнет, либо станет злым духом (монстром). Всё это зависит от прошедшего времени. Найти душу бывает сложно, потому что она склонна к бесцельным блужданиям.

К счастью, со времени смерти Дольче прошло меньше месяца, и Биз смог найти и поглотить души и самого мальчика, и трех палачей.

Я был слегка удивлён, что приказ на убийство дал не сам Докум, а Гиван.

Палачи не знали о Докуме и о том, кто за ним стоит, поэтому у меня не было выбора, кроме как продолжать собирать доказательства. Конечно, эти трое не знали о других соучастниках.

Докум определенно не был настолько глуп, чтобы напрямую связываться с палачами. Что касается них, они ожидали получить деньги и покинуть город после убийства Дольче, но Гиван предал их и убил, чтобы они больше никогда не смогли об этом заговорить.

Он рассчитывал, что монстры избавятся от трупов, поскольку убил он их в довольно опасном, из-за монстров, месте.

Я подумал, что Докум полный идиот, поскольку ранее он пытался меня ударить, но в итоге оказалось, что он на удивление осторожен.

Если так подумать, Докум обладал интуитивным чутьем, и в то же время был идиотом, который настолько всё усложнил.

В любом случае, он полный придурок, убивший наследника своего Господина.

<http://tl.rulate.ru/book/35642/1140622>